

— Ты! — Лоу Кэ на этот раз действительно разозлился. Оттолкнувшись ногой, он молниеносно бросился в сторону Лань Цзэ. Однако на его пути внезапно возникла фигура с бледно-седыми волосами и серыми глазами, которые, казалось бы, должны были быть острыми, но сейчас выглядели полузакрытыми, словно их владелец не до конца проснулся. Тем не менее, в момент, когда Лоу Кэ бросился вперед, этот юноша с точностью схватил его за руку.

Кожа Лоу Кэ, обычно бледно-зеленая, теперь потемнела от смущения. Он скрипнул зубами и, когда несколько его товарищей встали за его спиной, резко высвободил руку из хватки седоволосого юноши.

— Пошли!

Цан Цин был самым сильным среди их группы генномодифицированных людей. Лоу Кэ не мог с ним справиться, и даже если бы его товарищи объединились, они вряд ли смогли бы его победить. Пройдя несколько шагов, Лоу Кэ, не оборачиваясь, бросил:

— Цан Цин, следи за ртом своей подушки, а то как-нибудь... хм-м.

Седоволосый юноша, казалось, вообще не услышал его слов. Он повернулся и, смотря на Лань Цзэ своими слегка сонными серыми глазами, обнял его за шею, повиснув на нем, как на подушке.

— Ацзэ, я голоден.

Лань Цзэ закатил глаза.

— Подожди, поедим, когда залезем в мех.

Он знал, что генномодифицированные люди из-за врожденных особенностей, хотя и становились невероятно сильными в некоторых аспектах, часто страдали от различных психических и эмоциональных дефектов, которые люди называли «синдромом дефицита». У Цан Цина этот синдром проявлялся как нечто похожее на кожный голод, и Лань Цзэ стал его личной «подушкой». Возможно, их биологические поля просто совпали, но с тех пор, как Лань Цзэ появился, Цан Цин полностью потерял интерес к своей прежней подушке.

Этот синдром обычно проявлялся после того, как Цан Цин демонстрировал невероятную боевую мощь или переживал сильное эмоциональное потрясение, требуя успокоения. Даже в обычное время ему требовалось периодическое успокоение. Но сейчас он просто схватил Лоу Кэ за руку — неужели это уже повод для утешения? В конце концов, Лоу Кэ не стал грызть деревянную доску после того, как бросился вперед!

Кстати, синдром Лоу Кэ проявлялся в том, что он любил грызть деревянные доски. По сравнению с этим, синдром Цан Цина казался гораздо более нормальным, удобным и экономичным, не так ли?

В их группе был еще один ребенок, чей синдром заключался в том, что он любил нюхать свои собственные вонючие ноги! Лань Цзэ каждый раз, видя это, чувствовал, что его мировоззрение обновляется.

В пустой огромной пещере остался только один странный на вид мех. Увидев эти так называемые мехи, Лань Цзэ полностью пересмотрел свое представление о том, что «мехи всегда должны быть человекоподобными».

В их группе, кроме Лань Цзэ, было шестнадцать юношей, и у каждого был свой мех. Однако ни один из этих шестнадцати мехов даже отдаленно не напоминал человека.

Мех Цан Цина на первый взгляд напоминал огромного паука с четырьмя ногами, но его плоский «живот» и прямые ноги, казалось, делали его больше похожим на стол. И поскольку Лань Цзэ как-то в шутку об этом сказал, и Лоу Кэ, который его недолюбливал, услышал это, мех Цан Цина, который никогда не имел имени, теперь все называли «Стол».

Они, словно ловкие обезьяны, забрались внутрь кабины, поставили ящик с только что полученными припасами на полку рядом с сиденьем и сели на свои места — один спереди, другой сзади.

— Подключение энергии. Энергия подключена.

— Запуск завершен.

Два детских голоса прозвучали один за другим, пока их пальцы быстро нажимали соответствующие кнопки на панелях перед ними. Через пять-шесть секунд перед ними загорелись экраны, показывающие обстановку вокруг меха. Перед ними было четыре основных экрана: центральный показывал вид спереди, два боковых — вид по сторонам, а верхний, дугообразный экран, отображал обстановку сзади.

Кроме того, внизу была строка значков, отображающих уровень энергии, состояние частей меха и оружия.

Увидев загоревшиеся экраны, Лань Цзэ почувствовал себя лучше. Натянув защитные ремни, он поднял руку и громко сказал:

— Цан Цин, поехали!

Целых пять дней они проведут без этих ребят, и это уже значительно подняло его настроение.

Седоволосый мальчик не проявлял эмоций. Услышав слова Лань Цзэ, он лишь тихо ответил:

— Угу.

Он потянул за рычаг рядом с сиденьем, и огромная машина с грохотом задрожала, ее прямые механические ноги медленно согнулись, и мех, напоминающий паука, двинулся к выходу из пещеры.

В конце туннеля было серое небо, полное желтого песка, и темно-синие звезды, еще не полностью загоревшиеся. На одной стороне горизонта уже появился слабый золотистый свет. У выхода из туннеля стояли остальные пятнадцать мехов. Как только Лань Цзэ и Цан Цин появились, в переговорном устройстве раздался резкий детский голос Лоу Кэ:

— Вы разбудили всех, а сами смеее выходить последними!

Лань Цзэ, находясь в темной кабине, словно не услышал этого, зевнул и потянулся. Цан Цин, сидящий впереди, настраивал ручку на рычаге управления — она уже начала болтаться, и в случае опасности это могло стать проблемой.

Увидев, что они не ответили, Лоу Кэ с удовлетворением хмыкнул и развернул свой красный мех в сторону:

— Сегодня слишком рано, еще темно, держите уши остро!

С этими словами он первым двинулся в путь.

Их целью был один из ответвлений Великого Разлома. На Планете Песчаных Бурь такие разломы были повсюду, некоторые глубокие, некоторые мелкие, но большинство из них были связаны, как трещины на высушенном хлебе. Их цель — энергетические камни, которые нужно было искать и добывать в этих местах.

Цан Цин управлял мехом, а Лань Цзэ, сидя сзади, наклонился и копался в ящике рядом с его сиденьем. Когда первые лучи солнца наконец появились на горизонте, Лань Цзэ с отвращением бросил пакет Цан Цину:

— На, остался только «питательный стандартный вкус»... Не знаю, когда прибудет следующий корабль с припасами?

Они взяли по пакету питательного концентрата. Эти пакеты, похожие на полиэтиленовые, были украшены странными зелеными узорами, которые не напоминали ни растения, ни животных, ни еду, а скорее какие-то геометрические фигуры, составленные из объемных зеленых линий. На первый взгляд они больше походили на упаковку для промышленного масла, чем на что-то съедобное.

Цан Цин безразлично отозвался, взял пакет, открыл его зубами и начал медленно пить. В отличие от Лань Цзэ, он не был привередлив к еде. Для него не имело значения, какой был вкус, главное — чтобы насытил. В конце концов, он с рождения жил в том месте и никогда не пробовал ничего, кроме питательного концентрата.

Хотя Цан Цин не знал, где жил Лань Цзэ до того, как попал сюда, сам Лань Цзэ из-за юного возраста и долгого космического скитания тоже не помнил своего прошлого. Однако он точно знал, что до прибытия на Планету Песчаных Бурь он жил в счастливой, нормальной семье, потому что помнил, как ел много вкусной еды, приготовленной из натуральных продуктов. Это было счастье, которое такие, как Цан Цин и Лоу Кэ, не могли даже представить.

Возможно, именно поэтому Лоу Кэ так невзлюбил Лань Цзэ? Хотя он и себя тоже не особо любил.

<http://bllate.org/book/16621/1520691>